

Елена Гельтищева

Я настигну тебя

Случайностей не бывает. Александр считал, это люди создают ситуации, которые могут оборачиваться неожиданным образом. С юных лет он привык контролировать свою жизнь и не подпускать неприятности. В результате, к сорока пяти годам мистер Сайни жил на острове к югу от экватора, был счастлив в браке и воспитывал двух очаровательных девочек. Накопленные деньги позволяли не работать и оплачивать все нужды.

Его дочери учились дистанционно, выполнять задания им помогали другие жители острова. Помимо аборигенов Витала-Конт населяли пара врачей и группа лаборантов. Последние следили за приборами и снимали показания. Ежедневно на доске возле лаборатории появлялись данные о погоде и прогнозы на ближайшие дни. По ним аборигены планировали дни работы и выхода в океан. Старики поговаривали, что во времена их молодости все могли без приборов определять погоду, но молодёжь этому не верила.

Лаборатория входила в состав Всемирной программы мониторинга, организованной то ли крупнейшей экологической организацией, то ли ООН, Александр не вникал. Главное, ребят хорошо финансировали и даже выделили вертолёт и яхту. Лаборанты иногда подвозили семью Александра или брали девочек исследовать океан - скучать не приходилось.

Большую часть времени Александр с женой посвящали саду. Эльвира вычитала в одной из книг о необходимости занятий и ежедневного совершенствования, чтобы не начать деградировать. Супруги посоветовались и решили, лучше выращивать овощи, чем самим ими стать.

В тот день, который можно считать началом истории, Александр как раз заканчивал прополку грядок, а Эльвира собирала спелые плоды клубники. Они оба вымазались в земле. Косынка жены сползла, и пышные волосы лезли ей в лицо. Облизав пальцы, испачканные соком, Эльвира раздавила в руке переспелый плод и нарисовала красные усы.

- Я похожа на мексиканца?

- Скорее на клоуна, - рассмеялся муж. - В таком деле лучше подойдут усы из земли.

- Такие? - Эльвира быстро растёрла в руках землю и большими пальцами провела две линии над губой Александра. Она собиралась следом поцеловать мужа, но остановилась и замерла.

Александр обернулся, на миг ему подумалось, что там караулит тёща, оставленная на континенте много лет назад. Вместо тёщи калитку открывала Полина, младшая дочь. Девочка зашла в огород, аккуратно ступая между грядок, она помнила наказ матери - не пачкать платье. Следом за Полиной важно шёл Бони, ручной шимпанзе. Несколько лет назад его раненого нашли в лесу, выходили и оставили дома.

Полина дошла до родителей и остановилась, разглядывая их. Александр подозревал, сейчас дочка думает о том, что взрослые опять дурачатся, а им запрещают.

- Папа, а когда будет конец света? - спросила девочка, насмотревшись на родителей.

Александр нахмурился. Лучше б она отчитала их с матерью, чем задумывалась над модной нынче темой.

- Не скоро. С чего такие вопросы в твоём возрасте?

- Лиз смотрит новости на табе. Говорит, там везде конец света предрекают.

- Глупости. Наверно, это познавательная передача или журналистская выдумка. Сейчас что угодно можно быстро создать, так что не отличишь от реальности. Забудьте. Скажи Лиз, чтобы не морочила себе голову глупостями.

- Хорошо, так и скажу.

Полина улыбнулась и, забыв про чистую одежду, бросилась напрямик домой, читать нравоучения старшей сестре и предупреждать о трёпке со стороны родителей.

- Опять туфли придётся чистить, - вздохнула Эльвира.

- Я, честно, почию робота, - отозвался Александр. – Может, настроим Лиз фильтр?

- Попробуй, только придётся фильтровать половину словаря. Причём большую.

Эпизод забылся, но не надолго. Через неделю к Александру прибежала испуганная медсестра. Её щёки непривычно пылали, фартук сбился набок. Волосы растрепались, и медицинская шапочка уже не могла их удержать и свалилась под ноги. Женщина подняла её и быстро затараторила на испанском. Мужчина ничего не понял, кроме слова «финал».

- Успокойтесь, миссис Кихано, я не могу вас понять.

Александр усадил женщину на веранде. Робот принёс поднос с холодным лимонадом. Медсестра успокоила дыхание и сделала несколько глотков. Хозяин заметил, что женщина трясётся.

- Исследователи только что улетели на континент. Меня попросить посмотреть за оборудованием, пока они не вернутся. Вы же знаете, иногда они хотят отдохнуть всей компанией. Я не придавала этому значение и согласилась. Всё было нормально, пока на экране не возникло сообщение «Связь с вертолётom прервана». Я сделала запрос, с северо-запада идёт ураган, он как раз и уничтожил вертолёт. Мне так кажется. Эти люди хотели молча удрать отсюда и получили по заслугам, - женщина добавила крепкие слова на испанском. - Мистер Сайни, я вывела информацию из глобальной системы. Ураган небывалой силы обрушится на нас сегодня вечером. Собирайте самое необходимое и к нам в укрытие. Я предупрежу туземцев.

- Хорошо миссис Кихано, ждите нас через пару часов.

Женщина слабо улыбнулась. Поблагодарив за лимонад, она побежала в туземное поселение. Александр наклонился и поднял шапочку, которую медсестра всё же потеряла.

Мужчина задумался, крутя в руке убор. На его памяти этот остров не подвергался штормам, он лежал в стороне от стихийных бедствий. Метеорологи смогли бы дать ответ на вопрос, но теперь они погибли. Или уничтожили датчики, такой возможности тоже нельзя исключать, раз у исследователей хватило духу сбежать.

Неожиданно Александра потрясли за плечо. Он встрепенулся и поднял голову.

- Я спрашиваю, зачем приходила медсестра? - Эльвира забрала шапочку и бросила её на поднос робота. - Если они опять хотят взять кровь Полины, я - против.

- Нет, сядь дорогая.

Мужчина заметил, что супруга при этих словах напряглась, но села.

- Миссис Кихано сегодня осталась в лаборатории и обнаружила, что исследователи сбежали, а на остров идёт ураган по силе похожий на Манкензи, что обрушился на Америку пару лет назад.

Эльвира спрятала лицо в ладонях.

- О, боже. Здесь такого ни разу не было, я не знаю как себя вести. Есть место куда спрятаться?

- Да, Кихано разрешили воспользоваться их убежищем.
- Слава богу. Идём собирать вещи и еду. Мы можем застрять там.

Женщина потёрла виски и медленно встала. Александр всегда удивлялся, с каким хладнокровием Эльвира готовилась к неприятностям, когда план намечен, не забывая все необходимые вещи. Не будь у неё такой способности, маленькая Лиз могла не выжить тогда. Александр передёрнулся от воспоминания десятилетней давности и поспешил к супруге. Прошедшее пора забыть.

Благодаря Эльвире сборы заняли не больше часа. Семья нагрузилась бутылками с питьевой водой, злаковыми батончиками и пакетами с суповыми наборами. Для кипячения взяли пару горелок на батарейках и одну на газу.

- Ура, мы идём прятаться от конца света, - запрыгала Полина, увлекая за собой Бони. Шимпанзе не понимал в чём дело, но с удовольствием поддерживал игру подружки.

- Не дури, - зашипела на неё старшая. - Мы идём в укрытие. Сейчас не до шуток.
- Бука. - Девочка отбежала на расстояние и показала сестре язык.

- Глупая, эгоистичная мартышка. Видно, Бони твой брат по разуму, - ответила Лиз.

Младшая надула щёки и замолчала. Она любила шимпанзе, но считала себя умнее и старше его, и сравнения Лиз ей не нравились.

В тишине семья добралась до усадьбы врачей, спрятанной в центре острова. Миссис Кихано провела их в подвал, бетонно-полимерное сооружение, врытое в землю. Александр заметил, что мебель здесь прикручена к полу, а стены обиты толстым слоем поролона и покрыты тканью. «Будто в комнате психушки», - подумалось ему. Вслух же он спросил:

- Мы взяли горелку, чтобы разогреть пищу. Не сгорим ли?

- Нет, эта ткань вроде асбеста, но не такая жёсткая. Угореть мы тоже не сможем, здесь система вентиляции, рассчитанная на пару месяцев. Так что будьте спокойны, - заверил его мистер Кихано, островной врач.

- Да-да, конечно, - согласился Александр.

- Где будут туземцы во время урагана? - полюбопытствовала Лиз, крутя головой.

- У них свои убежища, - объяснила медсестра. Она заперла люк и задвинула лестницу в стену. Сверху закрыла обоями из поролона и ткани, не отличишь, где спрятано.

Сайни разобрали вещи и разместились в подвале. Лиз сразу уткнулась в таб. Полина вытащила проектор и подбежала к отцу.

- Пошли играть с бабочками, - потянула она его.

- Ну, давай.

Александр посадил дочь на лавочку и поставил рядом проектор. Сам сел с другой стороны. Нажал на кнопку, и из отверстия вылетели бабочки: павлиний глаз, махаон, геликонид, артемида - полинины самые любимые. Бони ловко зажал одну в кулаке и потащил в рот. Полина рассмеялась, когда шимпанзе, раскрыв кулак, обнаружил, что бабочка испарилась.

- Смешной Бони, никак не привыкнет. Вот так надо, смотри.

Девочка занесла руку над светом проектора. На палец тот час опустился махаон, и пошёл вверх по руке. Другой рукой Полина аккуратно дотронулась до крылышек, а потом тельца.

- Пап, а когда ты был маленьким, ты тоже так играл?

- Нет, тогда не существовало проектора. Мы иногда ловили бабочек в поле, а потом отпускали.

- Почему мы не ловим настоящих бабочек? Их же много в лесу.
- У тебя есть проекции, а живые пусть живут. Их же случайно повредить можно,
- объяснил Александр.
- Вот так только по-настоящему? - Полина хлопнула себя по руке, и бабочка сразу же испарилась.
- Да, только настоящей будет больно, - откликнулась с другого конца комнаты Лиз.
- Как больно? - спросила малышка, но в этот момент она увидела, что женщины занялись готовкой. - Ой, а почему не робот?
- Вспомним, как это жарить на плите. Помню, в детстве бабушка так всегда готовила, ей приходилось постоянно стоять возле кастрюль, - рассказала миссис Кихано.
- Почему она так стояла? - спросила Полина.
- Она бросила проектор и забралась на стул.
- Осторожнее, - Эльвира отодвинула нож подальше от края. - С этими роботами забываешь, что дети опасные штуки только в кино видят. Иди поиграй с Бони.
- Я хочу поиграть в кухонного робота, - возразила малышка.
- Эльвира вздохнула и дала девочке овощерезку. Полина бросила внутрь огурец, нажала на кнопку, и с восторгом наблюдала, как его режут на куски. Аттракционы на континенте не вызывали у неё большего восторга.
- Пап, по-моему, полная роботизация - зло. Хорошо, что у нас не так много роботов, и мы можем что-то сами делать. - Лиз оторвалась от таба и наблюдала за сестрой.
- Мы с мамой всегда вам говорим, что делать самим что-либо приятно, - заметил Александр. - Ураган уже не далеко.
- Как ты узнал? - хором спросили девочки.
- Вместо ответа Александр показал на Бони. Шимпанзе забрался под лавочку и притих. Полина бросила готовку и подбежала к приятелю. Девочка попыталась его вытащить и взять на руки, но Бони уворачивался и шипел.
- Мам, почему Бони не хочет вылезать? - заплакала малышка. Обезьяна щёлкнула зубами в сантиметре от её пальцев, чем напугала ребёнка.
- Ураган близко, он чувствует, как земля трясётся, - ответила медсестра вместо Эльвиры. - Животные чувствительнее людей, иначе им в природе не выжить.
- Судя по прибору, ураган через полчаса будет здесь, - сообщил мистер Кихано, закончив настраивать панель.
- Если снёсет дом, мы не пострадаем? - обеспокоено спросил Александр.
- Нет, убежище не соединяется с домом и не выступает на местности. Нас может только завалить.
- И мы умрём от голода, - добавила Лиз, прокручивая страницы на табе. - Пишут, журналисты уже перестали следить за авариями в мире. Люди не смотрят новости, пытаются выжить. Работает только завод с респираторами, без них дышать невозможно.
- Лиз, закрой немедленно новостной сайт. Не хватало ещё настроение портить в такой момент, - рассердился Александр. Он поднялся, чтобы отобрать таб у дочери. Лиз резво перешла на страницы с гномиками и включила игру.
- Нам не стоит сейчас ещё больше накалять обстановку, - пояснил мистер Сайни спокойным голосом.
- Зачем нужны репираторы? - спросила Полина.
- Когда я была маленькой...
- Замолчи! - крикнул Александр, поняв о чём хочет сказать дочь. Сколько лет он пытался забыть те ужасные годы, сколько раз в кошмарах видел умирающую дочь и

отвернувшегося ангела. Мужчина почувствовал, как кровь приливает к лицу, и крепко сжал кулаки. - Забудь!

- Полина должна знать, - ответила побелевшая Лиз. Она тяжело задышала. Отцу показалось, сейчас начнётся приступ. Рука потянулась к аптечке.

- Пусть расскажет, - твёрдо сказала Эльвира. - Ей это необходимо. Нам всем необходимо это отпустить.

Александр повернулся к жене. Та продолжала резать мясо, только уши покраснели то ли от волнения, то ли от стыда за мужа. Александр сдался и махнул рукой.

- Когда я была маленькой, мы жили в большом городе. Там везде разноцветная пыль и душно, было очень душно. Я задышалась. Дома вроде ничего, а как выйду на улицу, кашляю, сгибаюсь пополам и не могу вдохнуть, представь Полин, это ещё хуже чем открыть рот под водой. - Девочки передёрнулись от неприятного воспоминания. - Не постоянно, раз или два в неделю. Родители водили меня по врачам, иногда мы с мамой неделями жили в больнице, потом скопили достаточно денег и переехали сюда, где мне не было так плохо. Но иногда по ночам мне снится, что я задыхаюсь и не могу остановить приступ.

- Сколько тебе тогда было? - полюбопытствовала младшая сестра.

- Три, это было десять лет назад.

- Выговорилась? - спросил Александр. - Может, поговорим о том, что меньше ранит сердце матери и моё.

Сайни вновь увидел больничную палату, лучшую в городе, где поселили Лиз и Эльвиру. Почувствовал гладкий пластик под рукой, запах хлорки, смешанный с терпким сладким ароматом детских лекарств. Увидел жену, похудевшую с тёмными пятнами на лице, возле кровати. Она склонилась над Лиз и следила за дыханием. Под маской лица не видно, но грудь поднимается и опускает, а значит, малышка жива.

Александр хотел подойти, но его поймал за рукав врач.

- Я бы хотел переговорить с вами в кабинете.

Сердце отца бешено забило, он понимал, что без серьёзной причины врач не станет отвлекать от свидания с больным.

- У вашей дочери очень красивые глаза, как у вас, кофейные, - сказал доктор приглашая гостя присесть.

- Шоколадные, - машинально поправил Александр и тут же разозлился, - вы позвали меня беседовать о внешности?

Врач покачал головой. Конечно, не для этого. Он положил перед гостем результаты анализов. Родителям предстояло решить: попробовать лечение на далёком острове или остаться здесь и готовить гроб для первенца. Александр выбрал переезд...

Спустя полчаса, когда закончили ужинать и тщательно протёрли посуду влажными салфетками, наверху что-то ударило. Полина с криком подскочила, а Бони бросился на шею Лиз.

- Успокойтесь, это ветер что-то бросил в наш дом, - сообщила миссис Кихано, не отрываясь от вязания. - В ближайшее время такой грохот будет часто. Ещё и тряска начнётся.

Стало тихо, разговаривать больше не хотелось. Как бы люди ни храбрились, ураган их пугал. В одиннадцать объявили отбой. Включёнными оставили два бледных фонарика.

Посреди ночи Александр очнулся от тряски и грохота. Спросонья ему почудилось, что гигантский монстр схватил их убежище и теперь трясёт и подкидывает. Перепуганный Бони носился по комнате и пробовал отодрать покрытия стен, чтобы

выбраться. Сначала он делал это молча, но после очередного сотрясения, завопил, перебудив остальных. Дети испуганно закричали и прижались к матери. Врач выругался на испанском.

- Теперь я понимаю, почему животных не берут в укрытие. Мне уже хочется его пристрелить, - зло добавил он.

- Не смейте! - закричала Лиз, хотя доктор не двинулся с места.

Она подбежала к шимпанзе и взяла его на руки. Трясущийся Бони крепко прижался к хозяйке.

- Я послежу, чтобы он больше не мешал, - сообщила Лиз.

Девочка села возле стенки, Бони рюкзаком висел у неё спереди. Остальные легли обратно.

В следующий раз Александр проснулся от хлопков, свиста, криков и того, что его трясло. Сперва он не понял, что происходит.

Лиз с висящим на ней шимпанзе склонилась над отцом и трясла за плечо. Позади в полумраке Александр заметил Эльвиру, прижимающую к себе Полину.

- Что такое? - спросил отец.

- Люк, он распахнулся. Мы с Бони ни при чём! - закричала старшая дочь.

Александр вскочил на ноги, всё ещё не соображая, что происходит. Повернулся, куда показывала Лиз. Миссис Кихано держала лестницу, а её муж пытался схватить раскачивающуюся створку.

- Отойдите, я лучше удержу, - Александр подскочил к лестнице и вцепился в неё.

- Спрячьте пока в мешки мелкие вещи, иначе нас ранят!

Медсестра кивнула, и жестами попросила женщин ей помочь. Полина и Лиз, дрожа от страха, стали носиться по комнате и собирать бумажки, посуду и другие мелкие вещи, блуждающие по комнате. Александр убедился, что его поняли, сосредоточился на лестнице. Доктор уже поймал створку, но ветер не давал её закрыть.

- Мне не хватает сил, - крикнул мистер Кихано.

- Слезайте, я вас сменю, - ответил мистер Сайни.

Они поменялись местами. Александр закрепил на дверце верёвку, второй конец просунул в петлю рамы и стал тянуть вниз. От дождя верёвка размокла и скользила. Намотав конец на руку, мистер Сайни спустился на пару ступенек и потянул. Дверца с трудом поддалась и закрылась. Пока мистер Кихано держал конец верёвки, Александр привязывал ручку дверцы к петлям. Замок сломался, когда люк открылся.

- Вход находится под уклоном? - поинтересовался мистер Сайни.

- Да, небольшой уклон есть, - ответила медсестра, привязывая мешок к столу. - Надеюсь, петли выдержат, бункер уже лет двадцать не осматривали.

- Эльвира, садись с девочками на другую сторону, пока...

Он не успел договорить, сверху грохнуло, дверца оторвалась и полетела вниз на Полину. Следующие мгновения для Александра растянулись как в кино. Он бросился к дочери, схватил её и пролетел до стены. Ударился боком о мягкую обивку. Дверца с грохотом упала на ребро, покачалась и рухнула.

Александр некоторое время неподвижно смотрел на дверцу. Из ступора его вывела Полина. Девочке стало неудобно, и она заныла.

Отец вернулся в реальность, отпустил ребёнка и огляделся. Эльвира прижимала к себе Лиз и Бони, бледные врачи держались за руки. В дыру на потолке лилась вода, а выход загородили ветки упавшего дерева.

- Что ещё не исправно здесь? - к горлу Александра подбежал комок, и он сглотнул его.

- Свет может погаснуть, помпа сломаться, не знаю, мистер Сайни. Мы запрашивали обследование, но его всё откладывали, - ответил врач.

- Раз мы оказались в полевых условиях, предлагаю включить помпу и сесть на лавочки у дальней стены, может, удастся заснуть. - Голос Эльвиры дрожал, но она так же хорошо соображала.

- Д-да, - согласился Александр.

Он посадил младшую дочь на лавочку и стал помогать врачам. В полу открыли люк. Мистер Кихано откинул в сторону обивку и нажал на кнопку. Механизм заскрипел, издал нечто похожее на хрюканье, и всё погасло.

- Он выбил генератор? - поинтересовался Александр, включая налобный фонарик.

- Вероятно, мы говорили, что давно не проверяли состояние убежища. Придётся запустить механически. Моника, достань инструкцию, - попросил доктор.

Медсестра открыла ещё одну дверцу в обивке и достала толстую книгу.

- Вау, реальная книга, - восхитилась Лиз. - Я такие только на амазоне видела по бешеным ценам.

- Да, дорогая Лиз, - ответила медсестра, улыбаясь. - Для работы этой книги не нужны ни батареи, ни генераторы. Только фонарик или солнечный свет, ведь она для тех случаев, когда электричество недоступно.

Медсестра нашла нужную главу и стала вслух зачитывать поэтапную инструкцию. Мужчины вдвоём выдвинули рычаг и начали его крутить. Что-то внутри щёлкнуло, и помпа заработала. Вода с бульканье потекла прочь. Следующим запустили генератор воздуха - Лиз пожаловалась, что ей душно.

Когда мокрые люди, наконец, сели на лавочку, в убежище как будто стало светлее, хотя фонарики не охватывали всю комнату, а ураган дул также сильно. Дерево, чьи ветки выбили дверь, застряло и крутилось, перебрасываемое ветром. Когда оно падало на землю, люди слышали грохот и видели, как прогибается потолок под тяжестью.

- Мне страшно, - захныкала Полина, забравшись на колени к матери.

- Не беспокойся, мы пока в безопасности, - Эльвира прижала малышку к себе.

Александр погладил младшую дочь по щеке. Полина слабо улыбнулась и уткнулась лицом в грудь матери. Лиз погладила затихшего Бони и легла на колени к отцу.

- Скоро всё закончился, правда, папа? - спросила она.

- Да, милая, скоро, - ответил Александр.

Мистер Сайни не заметил как задремал. Он очнулся оттого, что почувствовал на себе взгляд. В комнате стало темнее, ветки похожие на когтистые скрюченные лапы опустились ниже. В дальнем тёмном углу стояло нечто, чьи глаза ярко сверкали в темноте. Оно слегка покачивалось в такт грохоту наверху. Александр инстинктивно сжался и зашептал молитву, которой учила его в детстве матушка. По телу прошла дрожь, сердце забилося быстрее. Существо сделало шаг вперёд и расхохоталось, протягивая руки к Александру.

- Я настигну тебя, - сказала оно голосом похожим на Эльвирин только грубее.

Александр стал молиться ещё громче, вызвав новый приступ смеха у существа. Вернее у Неё, мистер Сайни узнал этот женский образ из прошлого. Она не имела имени и приходила в то время, когда Лиз задыхалась, насмехаясь над бедой ребёнка. Александр инстинктивно проверил дыхание дочери. Оно было спокойным, как и положено.

- Уйди, - зашипел мужчина.

Она расхохоталась.

- Вернусь позже. - Она сделала шаг назад и слилась со стеной.

Александр прочитал ещё одну молитву, и после заметил, что ураган начал стихать. Наверху посветлело. Она отступила, и никто из семьи не пострадал. Женщины мирно спали, а Бони забрался на стол и внимательно следил за струёй воды.

Александр снова задремал. Когда он проснулся, ураган совсем закончился. Чета Кихано уже встала и пыталась сломать ветки, чтобы выбраться наружу.

- Мистер Сайни, у вас случайно нет с собой ручной пилы? - спросил доктор. - Сейчас бы она очень пригодилась бы.

- Нет, быть может, удастся сломать ветки, давайте подставим лестницу и попробуем.

Александр первым забрался наверх и попытался сначала сдвинуть дерево, а потом отломать ветки, которыегнулись, скручивались, но не хотели ломаться. Когда он уже устал и думал спуститься, то услышал тихий крик. Какой-то туземец звал доктора. Александр просунул руку в щель и стал кричать. Послышался топот, и возле люка кто-то присел.

- Мистер доктор, вы здесь? Вы нам нужны, - сообщил туземец.

- Он здесь, но мы не можем выбраться из-за дерева, - ответил Александр.

- Сейчас, - ответили снаружи.

Люди слышали топот, и вскоре дерево начало дёргаться в люке. Люди отошли ближе к стене, чтобы их случайно не задело. После продолжительных усилий часть веток упала вниз, остальное оттащили в сторону, а вниз спустили верёвку. Врач прицепил к ней сумку с лекарствами, и первым выбрался наружу. За ним поднялись остальные.

Остров после урагана изменился. Дом вместе с мебелью и вещами разворотило и раскидало, больше половины деревьев были выдернуты из земли, словно здесь проехал гигантский трактор.

- Мистер доктор, пойдём с нами, нужна помощь, - попросил тот же туземец.

- Сейчас, - мистер Кихано, проверил содержимое сумки и пошёл вместе с группой туземцев.

- Займёмся завтраком, - предложила медсестра, когда врач скрылся.

- Можно пойти исследовать остров? - спросила Лиз.

- Нет, - хором ответили Эльвира и Александр.

- Детка, мы не знаем, какой урон нанёс ураган, это может быть слишком страшное зрелище, - пояснила Эльвира.

Лиз надулась и включила таб.

- Вот жуть, вай-фай сломался, - возмутилась девочка. - Пап, ты сможешь починить станцию?

- Попробуем, когда врач придёт, - ответил Александр.

Доктор вернулся спустя два часа.

- У них три человека тяжело пострадали, двоих унесло в океан, несколько лёгких, хижины все разрушены, на берегу полно водорослей и рыбы. Туземцы обходят её стороной, говорят - отравы. Думаю, надо провести анализ, иначе можем остаться без пищи. Лабораторию тоже могло уничтожить, поэтому воду до проведения анализа не пить, экономьте содержимое бутылок.

- Как это? - удивилась Лиз.

- Химикаты из лаборатории могли стечь в ручьи, и они теперь отравлены, - объяснил мистер Кихано.

- Когда пойдём исследовать? - спросил Александр.

- Сразу после того, как я подкреплюсь. Вы умеете снимать пробы?

- Научусь.

После завтрака доктор и Александр отправились в лабораторию.

Та пострадала слабо, видимо, ураган прошёл ближе к восточной части острова. Александр с доктором за полчаса восстановили работу станции и забрались внутрь. Мистер Кихано включил датчики отбора воздушных проб и взял саквояж с тестами для воды.

- Сначала проведём экспресс-анализы, если потребуется, то сделаем полный, - сообщил он.

Александр кивнул и зашёлся кашлем.

- Вероятно, от пыли, - предположил мистер Сайни, когда кашель прошёл.

Доктор с ним согласился.

Мужчины углубились в остатки леса. Мистер Кихано собирался сначала провести анализы истоков. По заданию доктора, Александр по очереди опустил колбы с реагентами в воду, немного подождал и поставил на подставку.

Врач изучил данные шкал и нахмурился.

- Такое ощущение, что тут могильник токсичных отходов. Сульфатов и нефтепродуктов как при разливе.

- Здесь могильник? - опешил Александр.

- Возможно, сюда забросило бочку с горючим или что-то ещё. Мне трудно сказать. Я не эколог. Как медик, пить данную жидкость запрещаю.

Александр снова зашёлся кашлем, подтверждая его слова.

Мужчины осмотрели окрестности, даже забрались на пару деревьев, но разбитой бочки так и не нашли. В лабораторию они вернулись, теряясь в догадках.

На мониторе карта мигала красными значками. Врач запросил информацию, и компьютер выдал длиннющий список.

- Мистер Сайни, под столом располагаются маски, достаньте их все. Наденьте и дайте одну мне, - распорядился доктор.

Александр отогнул скатерть и достал корзину с респираторами.

- Что происходит? - поинтересовался он, передавая пластиковую маску.

- В воздухе полно промышленных газов в опасной концентрации. Нужно как можно быстрее убираться с острова.

С этими словами доктор побежал к берегу, где на причале стояла яхта. Мистер Кихано проверил её состояние и отправил Александра за семьёй.

- Я подготовлю всё к отплытию, а вы спешите, иначе у Элизабет начнётся приступ.

Сердце Александра застучало как бешеное. Приступ. У Лиз. Здесь нет необходимого оборудования. Если дочь не откачают? Мужчина бросился бежать, но врач его окликнул. Александр, выругавшись, остановился. Мистер Кихано кинул ему связку респираторов. Поймав их, мистер Сайни побежал.

Когда он увидел между деревьев плачущую Полину, сердце его готово было остановиться.

- Что? Что случилось? - запинаясь, спросил он, вылетев на поляну.

- Бони умер, - глухим голосом ответила Лиз.

- Слава богу. - У Александра отлегло от сердца.

- Ты жестокий! - заплакали девочки.

- Александр, это действительно очень низко, - заметила Эльвира, прижимая к себе дочерей.

- Нет времени объяснять, надеваем маски и бежим, пока мы живы.

Мужчина вручил респираторы жене и медсестре и попробовал надеть один на Полину. Девочка вырвалась и завизжала. Александр выругался, швырнув последнюю маску жене, он грубо схватил младшую дочь. Влепив ей затрещину, надел маску.

- Снимешь - побью, - пригрозил он.

Полина вырвалась и, рыдая, повисла у матери на шее.

- Собираем воду в бутылках, запечатанную еду и к лодкам. Быстро, - скомандовал Александр и подал пример.

Следом за ним миссис Кихано и Эльвира, а потом и девочки собрали запасы в рюкзаки и сумки.

Со словами «я догоню у лодки» Лиз умчалась в сторону дома. Александр взял её сумку и повёл женщин к яхте.

Мистер Кихано успел подготовить судно к отплытию и нагрузил вещами, которые смог найти в лаборатории. Он стоял на корме, когда группа вышла из леса. С другой стороны выскочила Лиз с любимым рюкзаком за плечами.

Не мешкая, люди забрались на борт и сняли тяжёлые сумки. Врач прошёл в рубку заводить мотор.

- Как же они? - спросила Лиз.

- Прости, мы не можем забрать всех, - ответила медсестра.

- Подлю, - сквозь зубы произнесла девочка и спустилась вниз.

Миссис Кихано только вздохнула.

Яхта затряслась и начала медленно отходить от берега. Полина вцепилась в перила, чтобы внимательно наблюдать за отплытием. На берегу показались туземцы. Они что-то кричали и махали руками. Девочка показала на них пальцем. Эльвира обняла дочь и что-то прошептала. Полина кивнула и начала яростно махать рукой, прощаясь с островом и аборигенами.

Следующие дни показались Александру похожими друг на друга. Лиз постоянно глядела в таб и общалась только с матерью и сестрой. Полина хотела последовать её примеру, но быстро сдалась и время от времени играла с отцом. Эльвира и миссис Кихано пересчитали имеющиеся продукты и ввели жёсткую экономию. Респираторы забились, пришлось поменять на оставшиеся, которые тоже грозились вскоре выйти из строя. Без масок дышать оказалось трудно. На второй день океан наполнился трупами морских обитателей, которые разлагались и ужасно пахли. Приём еды стал пыткой. На коже начали появляться язвочки. Руки и ноги горели и чесались. Мазь, выданная врачом, мало помогала, а костюмы, закрывающие тело, не спасали. Лиз стойко это переносила, только сердито смотрела, когда её спрашивали про самочувствие. У Александра комок к горлу подступал, когда он видел старшую дочь.

Полина наоборот постоянно ныла и плакала, если её не отвлекали играми. Ночами она никак не могла заснуть, и врач прописал снотворное.

Александр тоже плохо спал, в темноте каюты ему чудилась Она, наряженная в черное блестящее платье. Ему казалось, Она тычет в него пальцем и, смеясь, повторяет «Я настигну тебя». Всякий раз видя её силуэт, мистер Сайни начинал читать молитвы, но это не помогало, а наоборот смешило видение.

На восьмую ночь Александр проснулся оттого, что ему стало трудно дышать. Он почувствовал две руки сжавшие плечи, открыв глаза, увидел Её. Она склонилась над мужчиной и дьявольски улыбалась. Хотя в каюте было темно, Александр всё равно видел блеск её глаз и зубов. «Настало время первой жертвы», - довольно сообщила Она. Наклонилась ниже, поцеловала мужчину в лоб. И исчезла.

Александр оцепенел и смел пошевелиться. Он не знал, сколько так лежал. Начался рассвет, когда в каюту вбежал доктор.

- Скорее к Лиз! - закричал он.

Супруги Сайни резко вскочили и последовали за врачом.

Лиз лежала на койке, повернувшись к двери. Увидев родителей, она сняла респиратор и протянула руку в их сторону.

- Папа, прости, - еле слышно сказала девочка.

Александр её услышал. Он упал на колени и прижал маленькую ручку к щеке. Другой рукой он попытался надеть маску обратно на дочь, но Лиз отстранилась и спрятала лицо в волосы. В полумраке они сливались по цвету с её кожей, пепельно-серой, как во времена тяжёлой болезни.

- Мне очень плохо. От судьбы не уйдёшь. Отсрочка закончилась.

Девочка из последних сил повернулась на спину и закрыла глаза. Александр почувствовал как обмякла маленькая ручка в его ладони.

-Лиз, Лиз, держись, ты сильная не сдавайся, - мужчина потряс дочь за плечи. - Доктор, спасите её!

- Я попробую, - спокойно ответил мистер Кихано. - Вам придётся уйти. Обоим. И держите Полину подальше.

Говоря это, он развернул переносной госпиталь. Его жена приготовилась ассистировать. Александр помог подняться Эльвире и вывел её на палубу, где бегала Полина.

- Что с Лиз? - беспечно спросила малышка. - Меня врач прогнал.

Эльвира попыталась ответить, но не смогла. Она опустилась за палубу и зарыдала.

- Мам? Мамочка? Ты чего? - опешила Полина. - Не плачь, я же рядом.

Она обхватила Эльвиру за шею и уткнулась лицом в её волосы, выбившиеся из-под шапки.

Александр хотел было выть и биться об стенку от бессилия. Он оперся на перила и так застыл, пытаясь совладать с собой и выровнять дыхание.

Алое солнце начало подниматься из-за горизонта, когда Кихано поднялись на палубу. Они встали у проёма, опустив голову.

- Она скончалась. Слишком много токсинов, ими забиты все органы, - сообщил врач глухим голосом.

- Она пришла в сознание? - спросил Александр.

Мистер Кихано кивнул:

- «Я люблю вас»- были последние слова Лиз.

- Что с Лиз? - не поняла Полина. - Можно я к ней спущусь?

Девочка бросилась к лестнице, но медсестра её поймала.

- Элизабет больше нет, не надо туда идти.

- Как нет? Она умерла как Бони? Я не верю! Пустите меня к Лиз! Пустите!

Медсестра подняла брыкающуюся девочку и отнесла к матери. Эльвира прижала к себе оставшуюся дочь. Александр опустился рядом и завыл, не в силах больше сдерживаться.

- Я займусь подготовкой к погребению, - сообщил мистер Кихано.

Вместе с женой он скрылся внизу.

Дальнейшее прошло для Александра как в тумане. Он не помнил сколько они сидели. Солнце поднялось высоко, когда врач вынес Лиз, завернутую в ткань, настолько белую, что смотреть на неё оказалось больно. Эльвира прочитала молитву. Все по очереди простились. Александр склонился над телом дочери.

- Ты была сильной, сильнее меня...

Тут голос его сорвался, и мужчина упал, уткнувшись лицом в ткань. Врачи с трудом смогли его поднять и отвести в сторону.

Александр следил, как закрывают лицо, завязывают верёвочки и цепляют балласт. Кихано аккуратно подняли девочку, перенесли через перила и отпустили. Лиз подняла столб брызг и быстро скрылась под водой.

Александр отошёл от края, шатаясь, спустился в каюту и рухнул на койку.

Очнулся он, когда Эльвира позвала есть. Он не хотел вставать, но жена напомнила о Полине, нуждавшейся в заботе отца.

К вечеру яхту догнал лайнер. Его капитан без вопросов взял пятерых пассажиров и сразу отправил в медицинский отсек. Поднимаясь на борт, Александр в бессильной злобе думал, что приди они на день раньше, Лиз можно было спасти.

Лайнер оказался похожим на подводную лодку. Почти весь экипаж и пассажиры находились в герметизированных и проветриваемых помещениях. В медицинском блоке гостям дали вымыться, выдали чистую одежду и смазали язвы и ссадины.

- В воздухе теперь слишком много оксида серы и хлора, - заметил врач. - Мы постараемся вас вылечить.

- Мы больны? - удивилась Полина.

- Это покажут результаты тестов. Пока отдыхайте.

Эльвира взяла за руку дочь и мужа и отвела в комнату развлечений. Там Полина сразу побежала к куклам, лишь раз оглянувшись назад, видимо по привычке хотела позвать Лиз. Эльвира присоединилась к группе женщин, где уже сидела миссис Кихано. Александр давно заметил, что им проще переносить неприятности, сбившись в стаю. Он так не умел, поэтому сел на диван в углу и закрыл глаза. Перед ним сразу возникла Лиз, бледная с красными щеками и блестящими глазами. Она тянула руки и плакала. Александру хотелось её прижать к себе, защитить, но вместо этого он хватал воздух и едва слышно стонал.

- Александр Эванз уничтожил нашу планету? – мистер Сайни сквозь дремоту услышал громкий голос Полины.

- Нет, милая. Он был одним из тех, кто выбил последние «камни» из фундамента нашего мира. Продвинул закон и легализовал заводы, загрязняющие окружающую среду, - ответил Полине мужской голос.

Александр напрягся.

- То есть он это не один делал. А зачем?

- Хотел денег, зачем всё в этом мире делают. Люди глупы, не видят много. Он и зелёных активистов на свою сторону привлёк. Только всё плохо обернулось, пострадали невинные люди. В том числе и дочка. У Эванза была маленькая дочурка двух или трёх лет. Так вот жили они недалеко от одного из заводов, не того, что в Китае, а другого. И грязь с завода оседала в городе. Когда обнаружили, что почти все в городе больны, след семьи Эванза простыл. А последние записи о дочери в карточке говорят, что она почти умирала. Думаю, они её похоронили, и сами следом отправились - больше о них никто не слышал. Вот так, милочка, родители собственных детей губят.

«Лиз. Как он смеет говорить такое про Лиз», - разозлился Александр. Он уже хотел встать, чтобы врезать говорившему, но удержался. Перед ним вновь возник образ дочери, она посмотрела с укором и сказала: «Он прав».

Александр вспомнил день отлёта. Знакомый передал ему новые паспорта, искусно сделанные карточки, и высадил в квартале от аэропорта. Эльвира с Лиз на руках побежала в сторону входа. Муж замешкался, расплачиваясь за поездку и молчание – Тед в последний момент намекнул, что если к нему придут, он может случайно выболтать кому делал паспорт. Спорить с ним времени не было, и Александр просто доплатил нужную сумму. Тед закрыл дверь, машина сорвалась в места, заставив мистера Сайни отпрыгнуть. Он не успел продышаться от поднятой пыли, как заметил Её. Раньше Она появлялась только по ночам, стояла возле пустой кровати Лиз, иногда тяжело вздыхала и говорила «Бедный-бедный Эванз, сам натворил, сам разгребает». Психолог называл это последствием стресса и рекомендовал смену обстановки.

До ночи было ещё далеко, даже не темнело. «Ядовитая пыль?» - решил Александр и зашёлся кашлем. Мужчина сделал пару шагов, когда Она догнала его и дотронулась до плеча. Сайни вздрогнул и медленно повернул голову.

- Ещё не поздно, вернись и исправь, - сказала Она скрестив руки на груди. – Люди постоянно ошибаются, но всё можно исправить.

- Кто ты? – прохрипел Александр.

Она не ответила, только отступила назад и сощурила глаза. Её волосы начали извиваться, казалось, они сейчас превратятся в змей Медузы Горгоны, а взгляд обратит в камень.

- Я поступаю правильно, - сказал мистер Сайни, отступая. Его рубашка намочла, а бабочка начала сдавливать горло. Александр просунул пальцы за воротник, пытаясь вдохнуть, но не одежда душила его. – Я спасаю семью. Если меня посадят, я точно не смогу помочь.

Она хмыкнула.

- Не твоё дело, образ моих кошмаров, - Александр повернулся и быстро зашагал к Эльвире.

- Я настигну тебя и твою семью. От меня не скроешься, - пообещала Она.

Мистер Сайни оглянулся. Улица оказалась пустой. Дома стояли плотно друг к другу – не спрячешься. Сердце мужчины бешено заколотилось, и он побежал к жене, словно, она могла спасти от кошмара...

- Почему он смог всех обмануть, мистер Денисов? – звонкий голос Полины вернул Александра к действительности.

- Потому что знающие люди тихо занимаются своим делом, а орут громче всех бездельники и политики. Умного человека тяжело услышать, бездарность его заглушает. Прав был Толкин, тьма пришла с Востока. Сильные сего мира установили для себя хорошие условия - здесь не мусорим, здесь не загрязняем, используем только перерабатываемое и безвредное. А там производим на опасных заводах. Всё равно там мы не дышим. Будто китайцы или полинезийцы не люди. Вот только в планете они ошиблись - воздух у нас один и вода тоже. И вся грязь с заводов Востока столетиями растекалась во все стороны. Природа не успевала её уничтожить. Так копилось всё, копилось. Вот сейчас мы можем видеть, чем закончилось. Люди спохватились, только поздно.

- А ураган? Его тоже на заводе сделали?

Александр услышал сдавленный смех мистера Денисова.

- Нет, конечно. Про это могут метеорологи рассказать, я в таком деле не специалист. Моё направление - гидрогеология, изучаю дно океана.

- Я когда вырасту, тоже буду изучать мир, чтобы сделать его лучше.

- Правильно, вот это правильно, милочка. Приезжай к нам в Россию, там отличный университет есть. МГУ называется, там всему научат. Пойду я, время отдыха закончилось.

- До свидания, - Полина попрощалась с Денисовым и подбежала к отцу. - Пап, мне страшную сказку про Александра Эванза рассказали. Он создал заводы, которые уничтожили мир.

- Полина, забудь. Это просто плохая история, - рассердился Александр. - Я не хочу, чтобы ты о ней думала.

- Хорошо, папочка, - вздохнула девочка. – Мы ведь сможем вернуть наш мир?

Полина забралась к отцу на колени и закрыла глаза.

- Посмотрим, - ответил Александр, прижимая к себе последнего ребёнка.

Европа за десятилетие сильно изменилась. Не было больше деревьев и травы, почти всё затопило. Люди, кто в защитной одежде, кто только в респираторах и с язвами на теле, ютились на сухих островках или стремились в центры.

Лайнер пристал как раз недалеко от одного из центров. Александру и его семье выдали защитные костюмы и маски.

- Запасные дать не можем, у нас их очень мало, - сожалением сказал капитан.

Александр только махнул рукой. Он понимал, сейчас о его семье заботиться не будут, не то время.

Они сняли номер в гостинице. Как и корабль, она была оборудована герметичными комнатами и внутренней системой вентиляции.

Ночью Александру снова снилась Лиз. Девочка плакала, что ей страшно одной и просилась назад к родителям, обещала хорошо себя вести. Александр проснулся весь трясущийся и мокрый. Страхнув пот со лба, он повернулся на бок и увидел Её. Она сидела возле кровати, облокотившись на подушку, и улыбалась.

- Вот мы и встретились. На очереди следующая жертва.

Она щёлкнула Александра по носу, не спеша поднялась и вышла на балкон, распахнув дверь. От глухого удара пластика об стену, мужчина вскочил и бросился закрывать, пока воздух не насытился отравой. Дверь, до этого герметично закрытая, не хотела защёлкиваться. Между ней и косяком оставался приличный зазор. Даже вдвоём с Эльвирой они не смогли её закрыть. Когда воздух начал обжигать, Александр попросил жену позвонить администратору.

Эльвира поднесла к уху трубку и опустила её.

- Связи нет. Электричество есть?

Она нажала кнопку включения, но та не сработала.

- Полина!

Женщина бросилась к кровати дочери и опустилась рядом, прислушиваясь к дыханию. Александр взял со стола маску и подбежал к Полине. В тусклом голубом свете настенных звёзд, лицо девочки выглядело мертвенно-бледным, но она ещё дышала. Александр надел на неё респиратор, надеясь, что малышка не слишком надыхалась. После маски надели супруги.

- Я узнаю в чём дело, и вернусь, - сказал Александр, вскакивая.

Он выбежал из номера и по лестнице побежал на первый этаж. Чем ниже он опускался, тем больше людей попадалось на его пути. Одетые в спецкостюмы, похожие на водолазов и космонавтов, они в панике бежали и не могли ответить, что произошло.

Администратор пытался обуздать толпу, но люди не слушали и выбегали на улицу.

- Что случилось? - Александр дёрнул за руку метрдотеля.

- Генератор вышел из строя, боюсь, сейчас его не починят. Но не стоит впадать в панику, сохраняйте спокойствие, - ответил служащий.

- Мы уезжаем отсюда, - бросил Александр и побежал в номер.

В комнате Эльвира неподвижно сидела возле кровати.

- Буди Полину, мы идём искать работающую гостиницу, - сообщил Александр.

Жена не пошевелилась.

- Эльвира! - недовольно позвал муж.

- Она не дышит, - тихо сказала женщина.

Сердце громко ударило, дыхание сбилось. Александр шумно вдохнул:

- Я за помощью.

Как он оказался на улице среди паникующих людей, Александр помнил плохо. Он бегал из стороны в сторону и звал врача. Люди шарахались от него. Только один показал на машину с красным крестом на боку. Александр подбежал к ней и устало

прислонился к дверце. Трясущимися руками постучал в окно. Дверь открылась, из машины выглянул некто спрятанный в защитный костюм.

- Помогите... Моя дочь... Не дышит...

- Сожалею, лекарства кончились. Тела складывают там, - говоривший показал в сторону бывшего торгового центра и захлопнул дверь.

Александр выругался и стал бить по машине, требуя, чтобы ему помогли. Ответом был ощутимый удар током. Он отбросил мужчину к куче тел. Мистер Сайни поднялся и, хромая, пошёл обратно в гостиницу.

В номере стояла тишина. Александр огляделся. Эльвира перенесла Полину на их кровать, и сама легла рядом, обняв девочку и прижавшись лицом к её светлым волосам. Масок на них не было. Такая картина могла бы вызвать умиление. У Александра болезненно сжалось сердце. Он подбежал к жене и положил пальцы на шею. Пульс не ощущался, а кожа оказалась холодной.

Мужчина потряс Эльвиру за плечо, она послушно откинулась на спину, но не шевельнулась. Она выглядела спокойной, безмятежной и не естественной. Александр понял - уже поздно.

Обессиленный он опустился на пол и собрался снять маску. В этот момент зазвенел телефон. Это было так необычно, что мужчина поднялся и подошёл к аппарату на столе. Телефон вибрировал и дрожал, высвечивая напоминание. Александр поднёс его близко к глазам, чтобы прочесть текст. «Прости, я больше не могу. Твоё богатство не принесло счастья. Эльвира»

Мобильный выпал из рук и с глухим стуком ударился об пол. Александру вспомнился русский гидрогеолог. Мистер Сайни ясно увидел его, говорящим с Полиной. «Александр Эванз голосовал за нормативы... Тьма, как у Толкина, пришла с Востока...»

- Вы ещё тут? - метрдотель положил руку на плечо Александру, заставив вздрогнуть.

- Д-да...

- Уходите, им не помочь. Амиата извергаться начал, в любой момент может залить.

- Где он?

Служащий показал в окно. Там у горизонта в мутном тёмном воздухе виднелась струя дыма.

Александр бросился к сумке, достал пластиковую карточку, и побежал вниз. Обходя лужи, тела и упавшие деревья, мужчина шёл прямо к извергающемуся Амиату. Воздух наполнился пеплом, дышать стало тяжело даже в маске. Возле горы начали падать камни. Сайни, казалось, их не замечал. Он начал подниматься на вулкан, спуская вниз землю и валуны.

Пепел вокруг стал плотнее, впереди появилась лава, алая и яркая на фоне серой земли. Она медленно текла, обволакивая всё на своём пути. Впереди лавы возникла Она, грациозная и довольная

- Вот мы и встретились, Александр. От меня не убежишь, - Она ехидно улыбнулась.

Мистер Сайни сорвал маску и крикнул:

- Забери моё богатство, только верни их.

Александр помахал карточкой. Она только рассмеялась. Подошла вплотную, обняла и поцеловала в губы. Мистер Сайни ощутил жар, и в следующий момент погрузился в лаву.

Прошло время. Земля успокоилась, вулканы притихли, смерчам стало нечего переносить. Жизнь, что развивалась миллиарды лет, погибла. Гниющие тела и остатки сооружений неровным слоем покрыли сушу.

Она мягко опустилась на крышу автобуса и огляделась. На востоке входило солнце. В новой атмосфере оно казалось насыщенно оранжевым.

Здание бывшей лаборатории покачнулось и рухнуло. Его накрыла чёрная масса. Она быстро разрасталась и заполняла территорию. Созданные человеком нефтеперерабатывающие бактерии вырвались наружу. Скоро они поглотят весь пластик, часть погибнет, а меньшинство примется за бетон и железо. Они будут пытаться эволюционировать, но выйдут не у всех.

Она ласково улыбнулась. Так было с момента зарождения, так будет до остывания. Первые организмы создали кислород и погибли, не в силах им дышать. На смену пришли его любители, и вот жители планеты сами себя погубили, создав условия для новых бактерий, которых сами же и создали в лаборатории. Быть может, через пару миллиардов лет бактерии станут разумной расой. Сейчас это неизвестно, впереди долгие годы борьбы за жизнь.

Она спрыгнула с автомобиля и медленно пошла на восток. Третий мир Земли интересовал Её не меньше двух первых.

03/07/2014

www.geltani.ru